

ДВОЙНОЙ ГУЛЬДИНЕР МАКСИМИЛИАНА I 1509 ГОДА КАК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КОНСКОГО ЗАЩИТНОГО СНАРЯЖЕНИЯ НАЧАЛА XVI ВЕКА

Одними из интереснейших памятников нумизматики позднего Средневековья и Нового времени являются двойные гульдинеры – донативные монеты из серебра, отчеканенные на тирольском монетном дворе Халль по приказу Максимилиана I (1493–1519) в честь принятия им в 1508 году императорского титула. Известны три варианта этих монет, различающиеся деталями штампа лицевой стороны. Первый вариант характеризуется отсутствием даты¹, на лицевой стороне второго варианта проставлен год – 1509², лицевая сторона третьего варианта маркирована розеткой³. В собрании Эрмитажа хранятся два гульдинера – с датой (позолочен) и с розеткой⁴.

Помимо собственно нумизматической и исторической ценности, рассматриваемые монеты чрезвычайно интересны как один из источников по истории материальной культуры и военного дела начала XVI века благодаря изображенному на них вооружению. Известно, что в разделе оружейведения, посвященном изучению конского доспеха, их источниковая составляющая признается незаменимой.

На лицевой стороне (общий тип) – император Максимилиан в полном вооружении на коне вправо. На шлеме – императорская корона. В правой руке – знамя с двуглавым орлом, на груди которого щит с гербом Австрии. По кругу монеты латинская надпись: MAXIMILIANVS DEI GRA[tia] ROM[anorum] IMP[erator] SEMP[er] AVG[ust] ARCHIDVX AVSTRI[a]E («Максимилиан, милостью божьей, всеавгустейший римский император эрцгерцог Австрии») (ил. 1а). На оборотной стороне монеты в центре щит под императорской короной с двуглавым орлом. Щит окружен цепью со знаком ордена Золотого Руна и двойным рядом гербовых щитов – семь в первом и девятнадцать во втором ряду. В первом круге гербы королевства Венгрии, эрцгерцогства Австрии (которую Максимилиан намеревался объявить королевством), королевств Неаполя, Англии, Далмации (историческая область Хорватии, разделенная в тот момент между Венгрией и Венецией), Богемии и Португалии. Во втором круге – 19 более мелких щитов с гербами австрийских и габсбургских наследных

а

б

Ил. 1а, б. Двойной гульдинер Максимилиана I.
1509. Лицевая и оборотная стороны.
Государственный Эрмитаж

земель – Зееландии, Люксембурга, Лимбурга, Артуа, Лотарингии, Голландии, Брабанта, Фландрии, Бургундии, герб Староавстрийский, Штирии, Каринтии, Тироля, Швабии, герб Габсбургов, Крайны, Эльзаса, Верхней Австрии, Целля. По кругу надпись на латыни: PLVRIVMQ EVROPE PROVINCIAR REX ET PRINCEPS POTENTISSIM («Многих европейских земель король и могущественнейший князь») (ил. 1б).

Вопрос о причине помещения на эти нумизматические памятники конкретных гербов и отсутствия гербов других владений является отдельной темой, выходящей, к сожалению, за рамки данной работы. Авторы считают нужным заметить лишь, что комбинация эта, скорее всего, составлялась самим Максимилианом и отражает его определенные устремления, проекты конкретных политических союзов и ситуацию, сложившуюся в тот момент его правления. Например, что называется, «на злобу дня» на монету помещается фантастический герб «королевства» Далмации – территории, большая часть которой принадлежала тогда Венеции.

Опишем снаряжение, представленное на монете. Император облачен в доспех, который впоследствии назовут его именем – «максимилиановский». На шее и плечах явно прослеживается боевое ожерелье «горжет» с ламинарным воротником-стойкой. Поверх воротника надет шлем, так называемый бургундский армэ, несущий изображение геральдического бейджа Бургундии, пламенеющего Андреевского креста в окружении четырех геральдических кресал. На ожерелье надета кираса, покрытая серией вертикальных граней в манере раннего максимилиановского доспеха со значительными промежутками между ними. Ламинарный подол, в обязательном порядке крепившийся к кирасе, закрыт декоративной юбкой

из плиссированной ткани – «фальтроком», исполненным в соответствии с модой придворного светского костюма той эпохи. Непосредственно к ожерелью крепится прикрытие рук общегерманского типа. Прикрытия ног комплектуются набедренниками с шарнирными наколенниками. К нижней части наколенника пристегнут створчатый наголенник с широким латным башмаком «медвежья лапа», точно повторяющим очертания модного в те годы ландскнехтского ботинка.

Конский доспех состоит из наголовья, прикрытия шеи, нагрудника, накрупника, прикрытий боков и, что крайне необычно, прикрытий ног. Наголовье «шаффрон» оснащено глубокими боковыми пластинами – нащечниками, полностью прикрывающими голову с боков, передняя часть имеет выраженные прикрытия ушей и надглазные выступы. В передней части шаффрон образует значительное клювовидное завершение. Прикрытие шеи «кринет» имеет ламинарную конструкцию. Пластины его через одну в шахматном порядке украшены растительным орнаментом. Нагрудник состоит из трех частей, причем передняя часть несет изображение имперского орла, умбоны на боковых частях выполнены в виде стилизованного солнца. Прикрытие крупа состоит из выпуклой верхней части и полуцилиндрической нижней, видимо, набранной из нескольких металлических секторов на заклепках или винтах в обычной для своего времени манере. Верх накрупника венчает декоративный набалдашник плюмажедержателя, обрамленный стилизованным изображением лучей солнца. На боковом участке накрупника сдублировано изображение бейджа Бургундии, как и на шлеме императора. По краю конского доспеха – личный девиз Максимилиана на немецком языке «HALT MAS IN ALLN DING» («Соблюдай меру во всем»). Ноги коня закрыты элементами доспеха, напоминающими защиту ног человека. Это створчатые латные протекторы, соединенные в районе суставов переходными пластинами на шарнирах.

Выпуск этих монет связан с событиями начала 1508 года, когда Максимилиан для своей коронации императорской короной намеревался отправиться в сопровождении блестящей свиты и войска в Рим, но венецианцы отказали ему в прохождении по своей территории. В результате с согласия Папы 4 февраля 1508 года в Триенте епископ Гурка Маттеус Ланг провозгласил его избранным римским императором. Принятие Максимилианом императорского титула послужило поводом для выпуска памятных монет, о чем сообщает венецианский хронист Санудо. Из хроники следует, что некий священник Лукка де Ренальди ди Велья (1451–1513), ехавший в Рим вместе с бургундскими послами, чтобы принести Папе от имени юного эрцгерцога Карла (внука Максимилиана. – К. Ч.) заверения в преданности,

добился 9 декабря 1508 года аудиенции в Синьории в качестве частного лица. Санудо сообщает, что священник Лукка много говорил «о желаниях римского короля и прочих тайнах и передал дожу золотую монету достоинством в два дуката, а всем членам коллегіума серебряные, достоинством в один (дукат. – К. Ч.) и достоинством в 30 солиди, на которых на лицевой стороне изображен Максимилиан на лошади со словами по кругу: Maximilianus romanorum imperator semper august archidux Austriae, а на другой стороне множество гербов с надписью, и сказал, что король не желает больше короноваться»⁵. Очевидно, что эта встреча и раздача монет произошли по воле Максимилиана. Император не хотел иметь официальных отношений с республикой, чье неповиновение его глубоко обидело, и уже в завершающей фазе были переговоры в Камбрэ, оформившие союз против владычицы Адриатики. Но ему, пожалуй, был желателен предлог непосредственно дать понять Синьории, что срыв коронации в Риме его не сильно уязвил. Таким образом, мы узнаем, что было роздано три вида монет: золотой в два дуката, серебряные ценой в один дукат и в 30 солиди. По мнению Л. фон Эбенгројта, из трех перечисленных монет только на серебряной монете «в один дукат» было изображение конной фигуры Максимилиана, и этой монетой мог быть только известный двойной гульдинер⁶.

Появление монет в память о принятии Максимилианом императорского титула было закономерным явлением в цепи эпизодических выпусков памятных монет – донативов, связанных с различными событиями его правления. Их высокий художественный уровень был обусловлен тем, что в 1490 году во владение Максимилиана перешло графство Тироль с первоклассным монетным двором в Халле⁷. Донативы Максимилиана играли в основном репрезентативную роль и не предназначались для использования в денежном обращении. И только формальная связь их веса с весом гульдинера позволяет нам причислить эти нумизматические памятники к памятным монетам. Сам Максимилиан принимал непосредственное участие в их оформлении. Свидетельством того, какое высокое значение он придавал этим выпускам как средству политики и пропаганды, могут служить письма Максимилиана в Иннсбрукскую Райткамеру. В первом он пишет, что повелел резчику Бенедикту Буркхарту вырезать штемпели для нового гульдинера, после того как тому будут переданы образцы для надписи и титула⁸. 10 октября 1500 года король получает первые пробные гульдинеры. Он пишет, что оборотная сторона ему понравилась, но портрет нуждается в улучшении⁹. В новом письме короля от 6 февраля 1501 года в Райткамеру он сообщает, что отправляет пробные штемпели назад, так как на портрете «нос слишком высок, лицо слишком длинно, грудь слишком тонка, а нижняя часть туловища слишком велика»¹⁰.

Двойные гульдинеры на принятие императорского титула можно отнести к самым красивым монетам Максимилиана. Штемпели были изготовлены знаменитым медальером Ульрихом Урсенталером, в 1508 году сменившим на посту резчика штемпелей умершего Буркхарта. Можно представить, как старался отличиться на новой должности молодой мастер. В 1509 году Максимилиан повелел чеканить аналогичный двойной гульдинер в большем количестве, причем штемпель оборотной стороны был оставлен без изменений, а изменения в штемпеле лицевой стороны были весьма незначительны. Причина замены, скорее всего, техническая и заключается, видимо, в повреждении первоначального верхнего штемпеля. Очевидно, экземпляр 1509 года чеканился и в последующие годы.

Когда император в 1517 году задержался в Нидерландах, он затребовал три пары штемпелей с монетного двора в Халле, чтобы чеканить там «наградные пфенниги». Предназначались они, как сообщал в одном письме сам Максимилиан, «чтобы мы дарили эти пфенниги послам, испанцам и другим благородным людям, как почесть и память о нас и давали бы под конец (пребывания. – К. Ч.) на постоянных дворах»¹¹. После долгих проволочек тирольское правительство послало три пары штемпелей, маркировав их изображением розетки на лицевой стороне. Этот шаг был вызван опасениями, что экземпляры в Нидерландах будут чеканиться из серебра худшей пробы, что нанесет урон престижу тирольского монетного двора. Одна из этих пар была обозначена как «штемпели, из которых на одном его (императора) вооруженная персона на коне, на другом его гербы»¹². Новый чекан этими штемпелями состоялся предположительно в том же году в Антверпене. Помимо серебряных, имеется много позолоченных экземпляров из меди и бронзы, как в двойном, так и в тройном (81,0 г) и четверном (118,3 г) весе. Также сохранились экземпляры в золоте, музей в Тироле располагает экземпляром в весе 17-кратного дуката (58,13 г) и 25-кратного дуката, а Федеральное собрание в Вене – экземпляром в весе 86,89 г¹³.

Переходя к вещеведческой части работы, необходимо установить степень достоверности изображения предметов вооружения на монете.

Идеальным вариантом было бы прямое сличение с реальным доспехом, однако, насколько можно судить, среди многочисленных артефактов, принадлежавших Максимилиану I, подобного гарнитура не сохранилось. Тем не менее имеется ряд указаний на то, что изображение на монете имеет портретный характер. Во-первых, это пассаж самого императора, приведенный выше, о корректировке пробного штемпеля, связанной с отображением особенностей его фигуры. Во-вторых, известная в будущем традиция портретного изображения европейских монархов на монетах зарождалась именно в рассматриваемый период, во многом благодаря усилиям самого

Максимилиана. В-третьих, сопоставление с вещественными источниками позволяет констатировать реалистичность всех элементов, изображенных на доспехе. В-четвертых, известен портрет Максимилиана I 1495–1500 годов кисти Б. Штригеля, где изображен похожий комплекс защитного вооружения. Полное сходство невозможно установить из-за отсутствия рисунка шлема и перчаток на портрете. Кроме того, отображение наручей и налокотников говорит о наличии рифления, чего не прослеживается на монете. Тем не менее общее геометрическое сходство базовых элементов снаряжения позволяет считать указанные различия незначительными, обусловленными спецификой материала монеты. И, наконец, в-пятых, то, что геральдические изображения двуглавого орла и бэйджа Бургундии дублируются на знамени, конской броне и шлеме императора, является хоть и слабым, но все же аргументом в пользу того, что изображенный доспех имел реальный прототип.

Тип конского доспеха, представленный на гульдинере, сложился к середине XV века. Отдельные его детали: латный нагрудник («петрайль»), прикрытие шеи («кринет»), наголовье («шаффрон») появились еще в XIV веке, однако в полностью комплектном виде конский доспех появился не ранее 1440–1450-х годов¹⁴. В этот период оформляется основная конструктивная схема полного доспеха. Шаффрон составлялся из трех частей. В качестве обязательного дополнения посредством заклепок укреплялись трубообразные прикрытия ушей и наглазники в виде козырьков или полусферических перфорированных выступов. Кринет стал полностью закрывать шею ламинарным набором. Тогда же боковые пластины нагрудника начинают оснащать выраженными умбоновидными выступами. Заметным новшеством описываемого времени стало появление латного накрупника. В конце XV – начале XVI века появляется новое дополнение к конским латам, а именно латные прикрытия боков, или «фланшарды». Эти монолитные стальные пластины подвешивали у седла под прикрытие груди и крупа¹⁵.

Именно такой вполне обычный для тяжелой кавалерии начала XVI века комплекс снаряжения был бы представлен на двойном гульдинере Максимилиана I, если бы не выбивающаяся из общего ряда деталь – прикрытие ног коня. Но прежде чем перейти к данной теме, рассмотрим подробнее остальные элементы доспеха, которые достаточно индивидуальны, чтобы заслужить подробного изучения.

Шаффрону в XVI веке часто придавали устрашающие гротескные формы. Как правило, он был призван изображать голову фантастического животного – единорога, Левиафана, грифона и т. д. Не является исключением и шаффрон на рассматриваемой монете. Многочисленные вещественные

Ил. 2. Миниатюра со сценой турнира.
Из кн.: *Schulz A. Deutsches Leben im XIV–XV Jrh.* Wien, 1892.
Государственный Эрмитаж

и изобразительные аналогии позволяют уверенно утверждать, что в данном случае имелось в виду стилизованное гротескное изображение дракона. Наиболее раннее изображение такого шаффрона имеется в сцене турнира на миниатюре германской иллюминированной рукописи 1387 года, что позволяет проследить истоки данной позднесредневековой придворной традиции¹⁶ (ил. 2). Имеется также целый ряд подобных изображений вплоть до XVI века, лучшим из которых можно признать гравюру венецианского мастера Якоппо Беллини 1440–1450 гг.

С конца XV века известны вещественные образцы такого рода. В собрании Музея армии в Париже хранится шаффрон итальянской работы 1480–1490 годов, выполненный в виде головы дракона. В XVI столетии подобный стиль оформления стал весьма распространенным. Наголовье с рассматриваемого изображения перекликается с образцом 1490–1500 годов из собрания Музея Метрополитен, который с 1539 года был во владении дофина Генриха Валуа. Оба шаффрона сближают чрезвычайно похожие очертания клювовидных наносников¹⁷.

Прикрытие шеи и корпуса коня в основном типично для Западной Европы XVI века. К ряду необычных деталей или определенных новшеств можно причислить украшение чеканным орнаментом пластин ламинарного нашейника, а также девиз по нижней кромке лат. Однотипные доспехи были подарены Максимилианом I королю Англии Генриху VIII. Они декорированы схожим чеканным орнаментом, основу которого составляют изображения «пламенеющих» Андреевских крестов и геральдических кресал – официальной бургундской символики, в окружении стилизованных виноградных лоз. По нижнему краю пущен бордюр, ограниченный чеканным бортом¹⁸. В отличие от аналогичного бордюра на конском доспехе с монеты, в данном случае не имеется никаких надписей. Те или иные тексты начинают помещаться на конских доспехах несколько позднее – в 1540 году¹⁹. Так, на Нюрнбергском «бардинге» работы Кюнца Лохнера 1548 года, принадлежавшем Иоганну Эрнсту, герцогу Саксен-Кобургскому, надпись отчеканена на нагруднике.

Несомненным новшеством можно признать декорировку нашейника конского доспеха, изображенного на монете. Чеканный орнамент на пластинах ламинарного набора, расположенных через одну, появился в качестве общепринятого варианта украшения несколько позже. В качестве примера можно привести доспех герцога Саксен-Кобургского, а также доспех Филиппа II – правнука императора Максимилиана.

Оформление умбона на нагруднике в виде стилизованного изображения солнца вполне соответствовало модным тенденциям конца XV – начала XVI века. Как правило, оно не несло никакой геральдической нагрузки и являлось декоративным элементом с определенным благожелательным значением. Кроме того, известно, что Максимилиан I отождествлял власть императора с Солнцем, чему есть ряд свидетельств. Например, изображение триумфальной колесницы Максимилиана с фрески в Нюрнбергской ратуше (уничтожена между 1943–1944 годами, сохранилась гравюра А. Дюрера). Над императором помещено изображение солнца, которое сопровождается латинской надписью «*Quod in celis sol hoc in terra Caesar est*» («Как на небе Солнце, так на земле – Император»).

Начиная с завершающей декады XV века, данный орнаментальный мотив периодически сопровождал конские доспехи из обихода высшей аристократии. Наряду с изображением на двойном гульдинере Максимилиана, существует ряд вещественных источников, например, деталь накрупника 1490–1500 годов, видимо, германского происхождения из бывшей коллекции С. Гренксея. На ней изображение солнца также помещено на умбоне и выполнено в смешанной технике чеканки и позолоты. Другой экземпляр относится к 1554 году. Это гарнитур барона Панкраца фон Фрейберга работы Вольфганга Гроссшеделя из Ландсхута, где изображение солнечного лика на умбонах нагрудника сдублировано на прикрытии головы лошади²⁰.

Особенный интерес представляет такая необычная и редкая деталь конского доспеха как защита ног. Данный элемент встречается чрезвычайно редко как на изобразительных материалах, так и среди вещественных источников. Тем не менее он заслуживает подробного изучения как определенная веха в развитии европейского вооружения, когда мастерство платтнеров достигло своего наивысшего развития, что позволило им создавать различные необычные, малоупотребимые, но вполне функциональные конструкции.

Изображения защиты ног в комплексе конского доспеха неразрывно связаны с именем Максимилиана I, так как все зафиксированные случаи такого рода имеют прямое к нему отношение. Иллюстрацией более раннего варианта конского доспеха с прикрытием ног является полотно из Венского Цейхгауза, приписываемое бургундскому придворному художнику Пьеру Кустену (Pierre Coustain) с изображением триумфального въезда Марии Бургундской в г. Намюр в 1480 году. Тот же самый доспех помещен на гравюре и на акварельном рисунке с изображением Максимилиана в рукописи середины XVI века из библиотеки Вольфенбюттеля²¹. Другое изображение имеется на двух гульдинерах Фердинанда I 1522 года и, видимо, является прямым подражанием максимилиановской монете. Известны также письменные упоминания и несколько вещественных образцов – фрагментов лат такого рода.

Рассмотрим монеты Фердинанда I из собрания Эрмитажа²², несущие наиболее схожие изображения вооружения. Оба гульдинера чеканились на монетном дворе Клагенфурт²³. Их лицевая сторона выполнена одним и тем же штемпелем (с конной фигурой Фердинанда и датой «1522») (ил. 3). Для оборотной стороны одного из гульдинеров использовался более ранний штемпель с погрудным портретом Максимилиана, созданный в последние годы его жизни²⁴ (ил. 4). Из-за этой особенности монета получила название «цвиттергульдинер» (от нем. Zwitter – двойственный). Оба артефакта являются еще большей редкостью даже по сравнению

Ил. 3. Гульдинер Фердинанда I.
1522. Лицевая сторона.
Государственный Эрмитаж

Ил. 4. «Цвиттергульдинер»
Фердинанда. 1522.
Оборотная сторона.
Государственный Эрмитаж

с рассматриваемым нами гульдинером Максимилиана I, а «цвиттергульдинер» представляет собой еще и интересный нумизматический «куръез». Говоря об изображении на монете Фердинанда I, нет полной уверенности, что имеет место отображение реально существовавшего доспеха, а не подражание презентационной монете прославленного деда, настолько совпадают подробности обоих памятников. Основное различие состоит только в проработке лица под поднятым забралом, более скромной эрцгерцогской короне над шлемом Фердинанда и другом девизе по краю конских лат.

Картина из Венского Цейхгауза 1480 года является чрезвычайно ценным источником информации, представляя иллюстрацию раннего варианта конского доспеха с защитой ног²⁵. На картине изображен хранитель королевского арсенала Альбрехт Мэй, едущий на лошади Максимилиана (ил. 5). Конский доспех представляет типичный «готический» образец, венчающий развитие традиции XV века, в отличие от «максимилиановского» доспеха с гульдинера 1509 года, который «открывает» новую манеру оформления конских лат XVI века. Помимо прикрытия ног лошади, стоит отметить такую яркую деталь, как «глухие» фланшарды со специальными вырезами для шпор. Кроме того, интересной чертой является украшение нагрудника в виде комбинированного австро-бургундского щита, который держит дама в бургундском же платье, что, несомненно, символизирует брак Максимилиана с Марией Бургундской. На рисунке неизвестного художника XVI века из библиотеки Вёльфенбюттеля с конным портретом Максимилиана мы видим тот же самый конский доспех, что и на картине из Вены.

Ил. 5. Конский доспех «готического» образца.
Прорисовка К. М. Чернышова

Прикрытия ног лошади на картине изображены в виде ламинарных конструкций, заходящих под пейтраль и накрупник. Далее они продолжаютя шворчатými трубчатými щитками, которые соединяются посредством шарнирного прикрытия суставов. Как и в случае с изображением на двойном гульдинере, прикрытия ног достигают копыт.

Рассмотренные выше изобразительные источники удачно дополняются рядом письменных свидетельств и вещественных образцов.

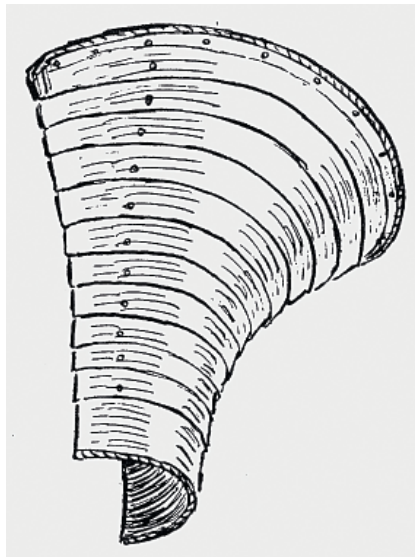
Наиболее ранним упоминанием является расписка Максимилиана в платёжной книге 1481 года о выплате аугсбургскому платтнеру Лоренцу Хельмшмидту весьма значительной для того времени суммы в 1585 ливров 8 соль и 2 денье. При этом дается детальное описание того, за что был произведен платёж: «За одни стальные конские латы, состоящие из главных лат (Hauptharnisch), горла, конского налобника, защиты брюха и ног, вместе с различными другими частями, предназначенных для того, чтобы забронировать все части тела лошади»²⁶. В 1512 году уже сам Хельмшмидт пишет герцогу Гонзага письмо, в котором упоминаются конские поножи. Наиболее ценным источником является письмо 1515 года сэра Роберта Уингфилда, английского посла при германском императорском дворе, Генриху VIII, в котором описывается прием венгерского и польского королей в Вене, связанный со сватовством к дочери Максимилиана I. Вот что он пишет: «21 июля король Польши прибыл ко двору <...> королю польскому были подарены два скакуна (coursers – курсье. – К. Ж.), облаченные в латы, которые закрывали их до копыт и полностью защищали живот, исключая только места для прищипоривания»²⁷. В данном случае отмечается полное совпадение с изображением Альбрехта Мэя на коне. Представляется возможным высказать осторожное предположение, что доспех с картины в Венском Цейхгаузе оказался в числе подарков польскому королю, учитывая сходство описания и отображения его на картине, а также редкость такого рода предметов.

Цепочку предположений продолжают два фрагмента конских поножей, сохранившихся в арсенале литовского князя Николая Радзивилла (1515–1565)²⁸. Это ламинарные прикрытия верхней части ног, которые, судя по изображению, заходили на грудь лошади (ил. б). Вряд ли это детали доспеха, принадлежавшего самому князю. Ведь когда он находился уже в зрелом возрасте, подобные конструкции не производились. Кроме того, предметы защитного вооружения, связанные с его именем, хорошо известны, и среди них не зафиксировано ничего конструктивно или стилистически похожего. Так не попал ли доспех, подаренный Максимилианом польскому королю, в оружейню знаменитого магната Речи Посполитой? Вполне вероятно, учитывая его статус в польско-литовском

государстве, а также штучный характер подобного рода лат.

Еще один вещественный экземпляр хранится в Музее армии и военной истории в Брюсселе. Это покрытие верхней части задней ноги лошади. Конструктивно это двустворчатый ламинарный набор пластин, собранных на скользящих заклепках и внутренних несущих ремнях. Пластины проработаны в максимилиановском стиле и покрыты полосами травленого растительного орнамента, восходящего к школе аугсбургского гравера Даниеля Хопфера. Судя по всему, артефакт можно отнести к мастерской Лоренца Хельмшмидта и датировать не позднее 1515 года²⁹. Не представляется возможным определить, соотносится ли данный образец с прототипом доспеха с рассматриваемого гильдинера или нет. Несомненно только, что оба лежат в единой типологической плоскости, практически синхронны и, почти наверняка, вышли из-под молотка одного и того же мастера.

Рассмотренный элемент конских лат является не более чем эпизодом в истории развития вооружения в Европе, будучи связанным узкими временными и территориальными рамками. И тем не менее значение данного изобретения трудно переоценить. Само по себе оно было редкостью, курьезом, созданным по прихоти европейского монарха. Однако ему суждено было оставить след на значительной группе защитных аксессуаров XVI – начала XVII века. Речь идет о ламинарном прикрытии сустава, которое ранее всего появляется на рассмотренных изображениях конских поножей. В зачаточном виде оно проиллюстрировано на картине 1480 года из Вены, где ряды горизонтальных пластин закрывают основания ног. На монете 1509 года показана вполне развитая конструкция, со всех сторон охватывающая суставы. Впоследствии, когда конские латы такого рода были навсегда забыты, данная конструкция успешно использовалась на доспехах для людей. Турнирные и боевые панцири

Ил. 6. Прикрытие ноги лошади. Германия (?). 1490–1500. Деталь. Прорисовка К. М. Чернышова

часто оснащались такими устройствами. Как правило, ламинарные пластины закрывали локтевой сгиб, но иногда на турнирных доспехах их устанавливали и на подколенных впадинах, и подмышками. А иногда такое устройство применялось для формирования полных бронированных комбинезонов, наподобие доспеха для пешего боя Генриха VIII или герцога Медичи.

Причины появления конских поножей вполне прозаичны. В 1479 году Максимилиан лично участвовал в битве при Гиннегате, где не мог не видеть, как германские и фламандские алебардисты отсекали ноги коням французских рыцарей. Желая решить проблему уязвимости кавалерии в противостоянии с пехотой, будущий император, всегда уделявший повышенное внимание военному делу и вопросам воинского снаряжения, заказал невиданную ранее вещь: полный доспех для коня, который повторял бы защитные свойства полных рыцарских лат. Неудивительно, что выбор пал на лучшего в Германии мастера – Лоренца Хельмшмидта, который и создал гарнитур, изображенный на полотне 1480 года. Явным указанием на то, что опыт был учтен, является превосходный готический доспех Сигизмунда Тирольского, который оснащен ламинарным продолжением прикрытия плеча со стороны локтевого сгиба – однозначная коннотация с изображением конских поножей, ведь ранее данная конструкция вообще неизвестна. К 1500 году Хельмшмидт, видимо, развивает данную конструкцию, которая к 1510–1515 годам переключивается из экспериментального поля в сферу широкого употребления, не прижившись, правда, в составе конского снаряжения.

В относительно короткий период существования конских поножей их использование сводилось, видимо, исключительно к парадно-церемониальным целям. Кроме того, подобные доспехи использовались в качестве дипломатических подарков. На небоевое предназначение недвусмысленно указывает Роберт Уингфилд в своем письме Генриху VIII, называя коней в полных доспехах, преподнесенных в дар королю Польши, «курсье», то есть скакун, ездовая лошадь. В то время, до появления рейтар, боевой конь однозначно отличался от всех прочих и именовался специальным термином «дестриэ» (*destrier*). Так что упоминание полных лат для коня в контексте с нестроевым «курсье», несомненно, знаково.

Итак, рассмотрев двойной гульдинер Максимилиана I, проанализировав изображение коня и всадника на нем с точки зрения истории материальной культуры, можно отнести его к ценнейшим, эталонным памятникам такого рода. В дальнейшем представляется перспективным более широкое привлечение материалов нумизматики позднего Средневековья к изучению предметов вооружения. В это время монеты несут тщательно

проработанные, зачастую фотографически точные изображения европейских суверенов в воинском облачении. Это может помочь наиболее точно датировать и атрибутировать многие сохранившиеся артефакты и изобразительные материалы.

-
- ¹ *Egg E.* Die Münzen Kaiser Maximilians I. Innsbruck, [1969]. S. 157. N 12.
- ² *Ibid.* N 13.
- ³ *Ibid.* N 14.
- ⁴ Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа, инв. № 2967/20793, 2967/20794.
- ⁵ *Luschin A.* Denkmünzen Kaiser Maximilians I: Auf die Annahme des Kaiserititels (4. Februar 1508) // *Numismatische Zeitschrift.* 1903. Bd. 31. S. 222.
- ⁶ *Ibid.* S. 224.
- ⁷ *Moser-H. Tursky H.* Die Münzstätte Hall in Tirol 1477–1665. Innsbruck, 1977. S. 33.
- ⁸ *Egg E.* Die Münzen Kaiser Maximilians I. S. 18.
- ⁹ *Ibid.*
- ¹⁰ *Ibid.*
- ¹¹ *Ibid.* S. 22.
- ¹² *Ibid.* S. 38.
- ¹³ *Ibid.*
- ¹⁴ *Blair C.* European Armour. London, 1958. P. 209.
- ¹⁵ *Бехайм В.* Энциклопедия оружия. СПб., 1995. С. 165, 166.
- ¹⁶ *Schultz A.* Deutsches Leben im XIV–XV Jh. Wien, 1892. Pl. XIV.
- ¹⁷ *Reverseau J.-P.* Les personelles de Henri II conserves dans les collection publiques // *Henri II et les arts.* Paris, 2003. P. 94, 95.
- ¹⁸ *Dillon H. A. (viscount).* Horse Armour // *Archaeological Journal.* 1902. Vol. 59. N 233. Pl. VII.
- ¹⁹ *Pyhrr S. W.* Horse Armour in the Permanent Display // *The Armored Horse in Europe, 1480–1620.* New York, 2005. P. 24.
- ²⁰ *Ibid.* P. 23, 25.
- ²¹ *Anzelewsky F.* Erzherzog Maximilians schwerer Rossharnisch von 1480 // *Waffen-und Kostümkunde.* 1963. Bd. 5, h. 2. S. 77–88.
- ²² Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа, инв. № ЕМ/17766, ЕМ/17770.
- ²³ *Voglhuber R.* Taler und Schautaler des Erzhauses Habsburg. Frankfurt am Main, 1971. N 29, 30.
- ²⁴ *Ibid.* N 29.
- ²⁵ *Ffoulkes C. J.* Some aspects of armourer and his craft // *Archaeologia.* 1929. Vol. 41. P. 27.
- ²⁶ *Anzelewsky F.* Erzherzog Maximilians schwerer Rossharnisch von 1480. S. 77.
- ²⁷ *Dillon H. A. (viscount).* Horse Armour. P. 78.
- ²⁸ *Mann J.* Notes on the armour of the Maximilian period and the Italian wars // *Archaeologia.* 1929. Vol. 79. P. 215.
- ²⁹ *Фолькс Ч.* Искусство оружейника. М., 2005. С. 27.